

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.64.38.027

Альтернативы уголовному преследованию: международно-правовое и национально-правовое регулирование

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Проблема замены уголовного преследования альтернативными мерами, способствующими скорейшему удовлетворению требований потерпевших (прежде всего – о возмещении ущерба, причиненного преступлением), а также обеспечивающими реализацию гуманных начал уголовного судопроизводства, особенно в отношении несовершеннолетних обвиняемых, признается актуальной как в международном, так и внутригосударственном уровне. В работе показано, что автор поддерживает широкое использование такого рода альтернативных мер в целях гуманизации российского законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений. формой реализации положений международных нормативных актов, прямо или косвенно регламентирующих применение альтернативных уголовному преследованию процедур, Российской Федерации являются прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 25.1 УПК РФ, Глава 51.1 УПК РФ), судебный штраф признается мерой, альтернативной уголовному преследованию, но при этом он не перестает быть мерой реагирования на преступление, в основе которой – негативная оценка содеянного, социальное осуждение действий лица; альтернатива наказанию в подобной ситуации не является оправданием виновного, прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением (ст. 25 УПК РФ), освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ), прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ).

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Альтернативы уголовному преследованию: международно-правовое и национально-правовое регулирование // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 173-180. DOI: 10.34670/AR.2020.64.38.027

Ключевые слова

Уголовное преследование, преступник, жертва, компенсация причиненного вреда, ущерб, альтернатива, правовое регулирование.

Введение

Исторический опыт создания и непрерывного реформирования нормативной модели уголовного права и процесса является одним основополагающих аспектов деятельности, осуществляемой как на международном уровне, так и национальным законодателем каждого отдельно взятого государства. Необходимость в подобных процедурах диктуется эволюцией государственного строя и гражданского общества, обращением их к расширению перспектив для защиты значимых социальных ценностей, главной из которых признается человек.

Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г., удостоверила основополагающий тезис о то, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства (ст. 1). Такая установка красной нитью пронизывает международное право, при этом указывая на необходимость не только создания отвечающей реалиям времени системы противодействия преступности, но и законодательного признания его альтернатив, сформировавшихся благодаря многовековому мировому опыту и национальным традициям уголовного преследования.

Основная часть

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. констатирует обязанность государств обеспечивать применение компетентными властями средств правовой защиты (п. «с» ч. 3 ст. 2). И подобная защита должна обеспечиваться всем лицам, независимо от обстоятельств, в силу которых они оказались в сложной ситуации правового характера.

На протяжении многих столетий уголовная политика практически во всех государствах обладала преимущественно карательным (репрессивным) характером. В данном контексте показателен опыт России, которая в течение XX-го и в начале XXI-го столетия занимала одно из первых мест в мире по численности заключенных, а в последнее десятилетие удерживает сомнительную «пальму первенства», являясь лидером по абсолютному количеству поданных в Европейский Суд по правам человека жалоб, ожидающих рассмотрения, в т.ч. – на нарушение прав заключенных и иных лиц, отбывающих наказания за совершенные преступления. В то же время, как показывает мировая практика, чрезмерное суровое наказание не перевоспитывает и тем более не исправляет, а, наоборот, деформирует личностные качества осужденного, а в конечном итоге калечит его судьбу.

Одной из функций, реализуемых в рамках уголовного судопроизводства, выступает уголовное преследование, т.е., как указано в п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Особая роль уголовного преследования в противодействии преступности не умаляет значимости поиска его альтернатив как международном, так и внутригосударственном уровнях.

Альтернативы уголовному преследованию могут быть определены как организационно-правовые механизмы, позволяющие государству в лице его должностных лиц, наделенных полномочиями по осуществлению уголовного преследования, при наличии определенных оснований, отказаться от применения предусмотренных уголовно-процессуальных

законодательством средств и методов привлечения к уголовной ответственности и осуждения лица, совершившего преступное деяние, заменив их мерами иного характера.

В качестве основных мер иного характера выступают примирение с потерпевшим и возмещение причиненного преступлением вреда. Подобный подход вполне согласуется с идеей, заложенной, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. о том, что жертвы имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4); жертв, стремящихся получить компенсацию, следует информировать об их правах (п. 5).

Применению альтернатив уголовному преследованию в деятельности правоохранительных и судебных органов различных государств способствует также Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений ETS № 116 от 24 ноября 1983 г. (далее – Конвенция ETS № 116) (к сожалению, Россия в ней не участвует, очевидно, по причине отсутствия соответствующей статьи расходов в бюджете государства).

Конвенция ETS № 116 предусматривает обязанность возмещения вреда государством, если преступник неизвестен, а также, как следует содержания ее ст. 2, за тяжкие преступления против личности. Но в то же время вопрос о применении альтернативных уголовному преследованию процедур на основании данного международного документа, по нашему мнению, допустим, если виновный окажется несовершеннолетним, беременной женщиной, лицом с ограниченными возможностями, престарелым лицом и т.п.

Разумно полагать, что государство, удовлетворившее материальные притязания потерпевшего, в состоянии, насколько это допустимо с позиции национального законодательства, проявить гуманность и к лицу, совершившему преступление.

Приведенные положения также согласуются со стержневым требованием Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. о праве каждого человека на эффективное средство правовой защиты.

Справедливости ради следует отметить, что альтернативы уголовному преследованию представляют собой добрую волю государства, предполагающую в большинстве случаев принятие во внимание именно волеизъявления (согласия) потерпевшего, реализуемую при отказе от применения мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление.

Активную позицию в вопросе о возможности замены уголовного преследования альтернативными процедурами занимает Совет Европы. В частности 17 сентября 1987 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию № 6 г (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия», устанавливающую в качестве одной из мер упрощения судопроизводства внесудебные решения властей, компетентных по уголовным делам, и других соответствующих органов, как возможной альтернативы преследованию.

В дальнейшем 15 сентября 1999 г. Комитетом министров Совета Европы была принята Рекомендация № R (99) 1 государствам-членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах, предусматривающая возможность применения медиации в качестве альтернативы уголовному преследованию при добровольном согласии сторон на любой стадии уголовного судопроизводства (раздел II).

Особым содержанием применение альтернативных уголовному преследованию процедур наполняется в ситуации, когда этот вопрос решается в отношении несовершеннолетних обвиняемых (в международных нормативных актах применяется словосочетание «ребенок, нарушивший закон»). В подобной ситуации международные нормы предписывают

необходимость формирования в рамках национальных систем уголовного и уголовно-процессуального права дружественного ребенку правосудия, которое соответствовало бы принципу 2 Женевской декларации прав ребенка от 26 ноября 1924 г. о социальной реабилитации (возвращении обществу) ребенка-правонарушителя.

Альтернативные уголовному преследованию процедуры, применяемые в отношении детей-правонарушителей, в значительной степени выступают фактором, обеспечивающим реализацию предписания Декларации прав ребенка, принятой 10 ноября 1959 г., о том, что ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получит защиту и помощь (ст. 8).

Категоричная позиция Организации Объединенных Наций относительно оправданности дружественного ребенку правосудия, задействования усилий родителей, опекунов, общины и иных институтов с целью применения альтернатив уголовно-судебному преследованию снискала должное внимание в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 (Пекинские правила).

Пекинские правила устанавливают, что помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока (п. 19.1).

Компиляция положений международных нормативных правовых актов и мнений отечественных ученых позволяет определить следующие свойства альтернативных уголовному преследованию процедур:

- гуманная, восстановительная направленность;
- ориентированность на экономию мер государственного принуждения;
- тенденция к расширению медиации;
- расширение перспектив востребованности;
- следование мировым установкам, но при условии сохранения национальных традиций правового регулирования.

Конституция Российской Федерации, на высшем государственном уровне провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2), по праву может быть признана основой для формирования национальной системы законодательства об альтернативных уголовному преследованию процедурах.

В настоящее время в российской правовой доктрине разрабатывается целостная жизнеспособная концепция ювенального судопроизводства, апробируются и оттачиваются его процедуры, которые впоследствии будут внедряться в правоприменительную практики, в т.ч. – при применении возможных альтернатив вынесению обвинительного приговора.

Формат научной статьи не дает возможности подробно остановиться на формах альтернативного подхода к уголовному преследованию, поэтому мы позволим себе остановиться на их констатации.

Заключение

Итак, формой реализации положений международных нормативных актов, прямо или косвенно регламентирующих применение альтернативных уголовному преследованию процедур, Российской Федерации являются:

1) прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 25.1 УПК РФ, Глава 51.1 УПК РФ).

Судебный штраф признается мерой, альтернативной уголовному преследованию, но при этом он не перестает быть мерой реагирования на преступление, в основе которой – негативная оценка содеянного, социальное осуждение действий лица; альтернатива наказанию в подобной ситуации не является оправданием виновного;

2) прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением (ст. 25 УПК РФ);

3) освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ);

4) прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ);

5) прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ).

Автор поддерживает мнение представителей научного сообщества о необходимости дальнейшей разработки концепции универсальной юрисдикции и внедрение ее программных положений в практическую деятельность национальных и международных правоохранительных органов. При этом, следует подчеркнуть, что наше государство является сторонником широкого задеирования международных норм, устанавливающих альтернативные уголовному преследованию процедуры, и активно имплементирует их в национальное законодательство.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 [Электронный ресурс] // Портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru.
4. Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений ETS № 116 от 24.11.1983. Вст. в силу 01.02.1988 [Электронный ресурс] // Портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом №1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.01.2001 № 2. Ст.163.
6. Рекомендация №6 г (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» от 17.09.1987 // [Электронный ресурс]. Портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru.
7. Рекомендация № R (99) 1 государствам-членам Совета Европы о медиации в уголовных делах от 15.09.1999 [Электронный ресурс] // Портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru.
8. Женевская декларация прав ребенка от 26.11.1924 [Электронный ресурс] // Портал документов ООН. – URL: <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm>.
9. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20.10.1959 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: www.un.org.
10. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Приняты Резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи ООН 20.11.1985 (Пекинские правила) / Советская юстиция. 1991. 12–14.
11. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

12. Уголовно-процессуальный кодекс/ Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
14. Акутаев Е.М., Юсупов М.Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. – С. 25–30.
15. Гришина Е.П. Обеспечение благополучия несовершеннолетних как цель правосудия в уголовном судопроизводстве // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1. – С. 12–15.
16. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
17. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
18. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
19. Елагина, А. С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. – 2018. – Т. 8. – № 5В. – С. 306-314.
20. Елагина, А. С. Согласительные процедуры при распределении полномочий между федеральными и региональными уровнями власти: опыт США // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 12А. – С. 137-143.
21. Кузьмина О.В. Альтернативы уголовному преследованию в российском уголовном судопроизводстве // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. Сборник статей по материалам научно-практической конференции (10–11 июня 2015 г.). – СПб.: ООО «Центр социальных и правовых технологий», 2015. – С. 103–114.
22. Оганесян Т.Д., Сафронова Е.Д. Защита прав человека в 2018 г.: российские итоги и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2019. Т. 5. – С. 307–318.
23. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183–192.

Alternatives to criminal prosecution: international and national legal regulation

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: g.maistrenko@yandex.ru

Abstract

The problem of replacing criminal prosecution with alternative measures that contribute to the speedy satisfaction of the victims' claims (first of all, for compensation for damage caused by the crime), as well as ensuring the implementation of humane principles of criminal proceedings, especially in relation to juvenile defendants, is recognized as relevant both at the international and domestic level. The paper shows that the author supports the widespread use of such alternative measures in order to humanize the Russian legislation regulating this sphere of public relations. The form of implementation of the provisions of international normative acts that directly or indirectly regulate the use of alternative criminal prosecution procedures in the Russian Federation is the termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with the appointment of a

criminal law measure in the form of a court fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Chapter 51.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), a judicial fine is recognized as an alternative measure to criminal prosecution, but it does not cease to be a response to a crime based on a negative assessment of the crime, social condemnation of the actions of a person; an alternative to punishment in such a situation is not an excuse for the guilty person, termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with reconciliation (Article 25 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), release by a court of a minor defendant from criminal liability with the use of coercive measures of educational influence (Article 25 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). 431 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), termination of criminal prosecution in connection with active repentance (Article 28 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), termination of criminal prosecution in cases of crimes in the field of economic activity (Article 28.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

For citation

Maistrenko G.A. (2021) *Al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu: mezhdunarodno-pravovoe i natsional'no-pravovoe regulirovanie* [Alternatives to criminal prosecution: international and national legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 173-180. DOI: 10.34670/AR.2020.64.38.027

Keywords

Criminal prosecution, offender, victim, compensation for harm caused, damage, alternative, legal regulation.

References

1. The Universal Declaration of Human Rights, adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) of 10.12.1948 // Rossiyskaya gazeta. No. 67, 05.04.1995.
2. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by resolution 2200 (XXI) of the UN General Assembly of 16.12.1966 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 28.04.1976. No. 17. St. 291.
3. Declaration of the Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. Adopted by Resolution 40/34 of the UN General Assembly on 29.11. 1985 [Electronic resource] // Portal of legal information. – URL: pravo.gov.ru.
4. European Convention on Compensation for Victims of Violent Crimes ETS No. 116 of 24.11.1983. Vst. in force 01.02.1988 [Electronic resource] // Legal information portal. – URL: pravo.gov.ru.
5. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms " (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with amendments. of 13.05.2004) (together with Protocol No. 1 (Signed in Paris on 20.03.1952), Protocol No. 4 "On ensuring certain rights and Freedoms in addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto" (Signed in Strasbourg on 16.09.1963), Protocol No. 7 (Signed in Strasbourg on 22.11.1984)) // Collection of Legislation of the Russian Federation of 08.01.2001 No. 2. Article 163.
6. Recommendation No. 6 r (87) 18 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "On the simplification of criminal justice" of 17.09.1987 // [Electronic resource]. Legal information portal. URL: pravo.gov.ru
7. Recommendation No. R (99) 1 to the member States of the Council of Europe on mediation in criminal cases of 15.09.1999 [Electronic resource] // Legal information portal. – URL: pravo.gov.ru.
8. Geneva Declaration of the Rights of the Child of 26.11.1924 [Electronic resource] // UN Documents Portal. - URL: <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm>.
9. Declaration of the Rights of the Child. Adopted by resolution 1386 (XIV) of the UN General Assembly on 20.10.1959 [Electronic resource] // Official website of the UN. - URL: www.un.org.
10. The United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice. Adopted by UN General Assembly Resolution 40/33 on 20.11.1985 (Beijing Rules) / Soviet Justice. 1991. 12–14.
11. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (ed. from 01.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.03.2014. No. 9. St. 851.

12. Criminal Procedure Code/ Federal Law No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended). from 08.12.2020) / / Sobranie zakonodatelstva RF. 24.12.2001. No. 52. Article 4921.
13. Criminal Code of the Russian Federation / Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended). from 08.12.2020) Assembly of the Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. No. 25. St. 2954.
14. Akutaev E. M., Yusupov M. Yu. Judicial fine as an alternative to criminal liability (criminal prosecution): comparative aspect // Russian justice. 2018. No. 1 – - pp. 25-30.
15. Grishina E. P. Ensuring the well-being of minors as the goal of justice in criminal proceedings // Voprosy yuvenalnoy justiciia. 2017. No. 1. - p. 12-15.
16. Elagina A. S. Interpretation of trends in the crime rate: normal and shock changes // Questions of Russian and international law. 2018. Volume 8. No. 11A. pp. 144-152.
17. Elagina A. S. Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm. 2018. Volume 8. No. 9A. pp. 282-287.
18. Elagina A. S. Approaches to improving international criminal law // Questions of Russian and international law. 2018. Volume 8. No. 10A. pp. 96-101.
19. Elagina, A. S. Development of children's schools as an element of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030: institutional and cultural aspects. - 2018. - Vol. 8. - No. 5B. - pp. 306-314.
20. Elagina, A. S. Conciliatory procedures in the distribution of powers between the federal and regional levels of government: the US experience // Questions of Russian and international law. - 2018. - Vol. 8. - No. 12A. - pp. 137-143.
21. Kuzmina O. V. Alternatives to criminal prosecution in Russian criminal proceedings // / Scientific school of criminal procedure and Criminalistics of the St. Petersburg State University and modern Legal science. A collection of articles on materials of the scientific-practical conference (June 10-11, 2015). – SPb.: "Center of social and legal technology", 2015. – P. 103-114.
22. Hovhannisyan, Etc., Safronova E. D. Protection of human rights in 2018: the Russian results and prospects // scientific notes of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky. 2019. Vol. 5 – - p. 307-318.
23. Ryzhov V. B. International crime: the concept, doctrinal and legal justification of methods of countering it at the present stage. Obrazovanie i pravo. 2018. No. 4 – - p. 183-192.